

Содержание

Пролог. Внедрение	7
Глава 1. Воспоминание	11
Глава 2. Подслушанный разговор	15
Глава 3. Сопротивление	22
Глава 4. Сны	31
Глава 5. Безутешность	39
Глава 6. Преследование	48
Глава 7. Столкновение	57
Глава 8. Любовь	66
Глава 9. Открытие	77
Глава 10. Поворот	87
Глава 11. Жажда	94
Глава 12. Неудача	104
Глава 13. Приговор	111
Глава 14. Спор	123
Глава 15. Под стражей	128
Глава 16. Правило	135
Глава 17. Гость	146
Глава 18. Скука	157
Глава 19. Разбитое сердце	166
Глава 20. Свобода	174
Глава 21. Имя	184
Глава 22. Перелом	195
Глава 23. Признание	204

Глава 24. Терпимость	215
Глава 25. Принуждение	225
Глава 26. Возвращение	236
Глава 27. Нерешительность	247
Глава 28. Неведение	255
Глава 29. Предательство	267
Глава 30. Сдержанность	276
Глава 31. Необходимость	287
Глава 32. Засада	300
Глава 33. Сомнения	308
Глава 34. Похороны	317
Глава 35. Суд	326
Глава 36. Доверие	334
Глава 37. Желание	343
Глава 38. Чувства	351
Глава 39. Тревога	361
Глава 40. Ужас	372
Глава 41. Исчезновение	380
Глава 42. Принуждение	390
Глава 43. Отчаяние	397
Глава 44. Исцеление	407
Глава 45. Успех	416
Глава 46. Семья	425
Глава 47. Задание	432
Глава 48. Задержание	440
Глава 49. Допрос	450
Глава 50. Жертва	459
Глава 51. Подготовка	467
Глава 52. Разделение	477
Глава 53. Уныние	487
Глава 54. Забвение	497
Глава 55. Привязанность	505
Глава 56. Слияние	514
Глава 57. Завершение	520
Глава 58. Окончание	531
Глава 59. Воспоминание	537
Эпилог. Продолжение	546

*Посвящается моей матери Кэнди,
которая научила меня,
что в каждой истории главное — любовь.*

ВОПРОС

Тело — мой дом,
мой конь, мой пес.
Как же быть,
если умрешь?

Где прилечь?
На ком скакать?
Кого ловить?

Без скакуна,
Что горд и скор,
Куда пойти?
Как понять,
что впереди —
смерть или клад,
коль тело мое,
умный мой пес,
уже не со мной?

Как будет там,
на небесах?
Ни крыши, ни двери,
лишь ветер в глазах.

Где мне скрыться?
Ведь я — облака.

Мэй Свенсон

Пролог

ВНЕДРЕНИЕ

Целителя звали Брод-в-глубокой-воде. Он был Душой, а значит, по природе преисполнен хороших качеств: сострадательный, терпеливый, честный, добропорядочный, любящий. Тревога редко посещала Брода-в-глубокой-воде, а раздражение — еще реже. Однако, поскольку он обитал в человеческом теле, иногда ему поневоле случалось раздражаться.

Из дальнего угла операционной слышались шепотки практикантов. Целитель плотно сжал губы — выражение, совсем не подходящее к улыбчивому лицу.

Даррен, постоянный ассистент, заметив недовольную гримасу, похлопал его по плечу.

— Им просто любопытно, — тихо произнес он.

— Внедрение — не самая интересная или сложная процедура. Любой из нас может в случае необходимости выполнить ее самостоятельно. Не на что здесь смотреть. — Брод-в-глубокой-воде удивился резким ноткам, омрачившим его обычно спокойный голос.

— Они еще ни разу не видели взрослого человека, — пояснил Даррен.

Целитель удивленно приподнял бровь:

— Слепые, что ли? В зеркало никогда не смотрелись?

— Сам понимаешь, о чем я. Дикого человека. Бездушного. Мятежника.

Брод взглянул на бесчувственное тело девушки, лежащее вниз лицом на операционном столе. При воспоминании, в каком плачевном состоянии Искатели принесли ее в Лечебницу, его сердце преисполнилось жалости. Бедняжка, сколько боли ей пришлось вынести...

Разумеется, сейчас девушка полностью исцелена. Брод об этом позаботился.

— Она выглядит так же, как мы, — сказал он Даррену. — А когда очнется, станет одной из нас.

— Им просто интересно, вот и все.

— Душа, которую мы внедряем, заслуживает уважения. Глазеть на тело невежливо. Ей и так несладко придется, пока будет осваиваться. Несправедливо заставлять ее проходить через это. — Под «этим» Брод имел в виду вовсе не любопытные взгляды. В его голосе вновь послышались резкие нотки.

Даррен опять похлопал его по плечу:

— Все будет хорошо. Искательнице нужна информация, и...

При слове «Искательница» Брод наградил помощника взглядом, который иначе как гневным не назовешь. Даррен растерянно заморгал.

— Извини, — спохватился Целитель. — Сам от себя такого не ожидал. Просто переживаю за Душу.

Он взглянул на криоконтейнер, стоящий у стола. Ровный тускло-красный свет индикатора означал, что емкость заполнена и находится в режиме заморозки.

— Ее специально выбрали для задания, — успокаивающе произнес Даррен. — Эта Душа отличается выдающейся храбростью. Количество жизней говорит само за себя. Думаю, будь у нас возможность с ней поговорить, она сама бы вызвалась.

— Кто из нас не вызвался бы, если дело касается общего блага? Но вот вопрос — во благо ли это? Дело не в ее желании, а в том, правильно ли просить о подобном.

Практиканты тоже обсуждали замороженную Душу. Теперь их голоса звучали громче от возбуждения.

— Она жила на шести планетах.

— А я слышал, на семи.

— Говорят, никогда не проводила две жизни подряд в теле одного вида.

— Разве такое возможно?

— Кем только не была: Цветком, Медведем, Пауком...

— Водорослью, Летучей мышью...

— Даже Драконом!

— Семь планет! Подумать только!

— Может, и больше. Начиная с Истока.

— Правда? Прямо с Истока?

— Пожалуйста, тише! — вмешался Брод. — Если не можете наблюдать за операцией молча, попрошу покинуть помещение.

Практиканты сконфуженно примолкли и чуть расступились.

— Что ж, к делу.

Все было готово: медикаменты разложены в нужном порядке, длинные темные волосы пациентки убраны под медицинскую шапочку, стройная шея открыта. Девушка размеренно дышала, усыпленная снотворным. На загорелой коже не осталось ни следа... происшествия.

— Даррен, запускай оттаивание.

Седовласый ассистент уже стоял наготове у криоконтейнера. Он щелкнул предохранителем, крутанул диск регулятора вниз. Красный огонек над серым цилиндром замигал все быстрее, меняя цвет.

Брод сосредоточился на бесчувственном теле; точными выверенными движениями рассек скальпелем кожу у основания черепа, сбрызнул средством, останавливающим кровь, затем углубил разрез и осторожно, чтобы не повредить, раздвинул шейные мышцы, обнажив позвонки.

— Душа готова, — сообщил Даррен.

— Я тоже. Неси.

Целитель знал: верный помощник рядом. Они много лет проработали вместе.

— Вот так, сюда, — произнес он, раскрыв разрез пошире.

Показалась рука Даррена. В сложенной ладони серебрилась пробуждающаяся Душа.

Всякий раз при виде незащищенной Души Брод поражался ее красоте. Душа сияла в ослепительном свете операционных ламп ярче скальпеля в его руке. Она переливалась, изгибалась, растягивалась на ладони, радуясь свободе. Тонкие перистые

отростки, числом около тысячи, развевались, словно нежные серебристые волоски. Все Души прекрасны, но эта показалась Броду-в-глубокой-воде необыкновенной.

Так думал не он один. Рядом послышался тихий вздох Даррена, из угла донесся восторженный шепот студентов.

Даррен осторожно поместил крошечное сверкающее создание в разрез, проделанный Бродом на шее девушки. Душа легко скользнула в предоставленное ей пространство, вплетаясь в чужой организм. Целитель восхитился умением, с которым она осваивалась в новом доме. Отростки надежно обвилились вокруг нервных центров, разрастаясь, проникая все глубже, захватывая мозг, зрительные нервы, слуховые каналы. Вскоре на виду остался лишь небольшой сегмент серебристого тельца.

— Молодец, — шепнул Брод Душе, понимая, что она его не услышит. Уши принадлежали девушке, а та крепко спала.

Осталось завершить операцию. Он очистил и исцелил рану, смазал края разреза заживляющим бальзамом, втер в тонкую полоску на шее порошок от шрамов.

— Как всегда, безупречно, — заметил Даррен. По непостижимой причине ассистент решил оставить имя, некогда принадлежавшее прежнему хозяину тела.

— Я сожалею о проделанной работе, — вздохнул Брод.

— Ты просто исполняешь свой долг.

— Сейчас редкий случай, когда исцеление наносит вред.

Даррен принялся за уборку. Вероятно, он не знал, что ответить. Целитель следует Призванию; помощнику этого было вполне достаточно. А Броду-в-глубокой-воде, истинному Целителю, — нет. Он с тревогой смотрел на мирно спящее тело; стоит ему пробудиться, от покоя не останется и следа. Весь ужас, пережитый девушкой перед концом, обрушится на ни в чем не повинную Душу, которую он только что поместил внутрь.

Брод склонился к ней и прошептал, отчаянно надеясь, что Душа сможет его услышать:

— Удачи тебе, маленькая странница. Пусть тебе повезет.